
Приключения
Ивана
в
в параллельном
мире
Содержит
нецензурную
брань
18+
Книга первая

Максим Якименко

Приключения Ивана в параллельном мире

https://litres.ru/74731687
SelfPub; 2026

Аннотация

Приключения Ивана в параллельном мире

Обычный русский парень Иван отправляется в путешествие вместе с друзьями. Но судьба решает, что обычных приключений ему мало, и забрасывает его в совершенно другой мир.

Мир, где существуют магия, загадочные существа, древние тайны и люди, для которых невероятное — обычная часть жизни.

Ивану предстоит освоиться среди незнакомых порядков, разобраться в местной магии, найти друзей и понять, кому можно доверять. А ещё — научиться выживать там, где привычные правила больше не работают.

Впереди его ждут опасные дороги, неожиданные встречи, сражения, тайны и испытания, к которым он совершенно не готов.

Но Иван не был бы собой, если бы даже в другом мире не находил повод пошутить, поворчать и попасть в очередную передрягу.

Юмор, приключения, магия, дружба и немного романтики — добро пожаловать в параллельный мир!

Первая книга цикла.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	44
Глава 6	54
Г	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Максим Якименко
Приключения Ивана в параллельном мире

Глава 1

Иван открыл глаза и увидел перед собой синее небо с белыми, рваными облаками. Он лежал на спине, раскинув руки, а вокруг него росла трава. Странная трава — не привычно-зеленая, а с каким-то красноватым отливом и синими прожилками. В воздухе пахло сладко и терпко, от этого запаха немного кружилась голова.

Он сел, потирая виски, и попытался вспомнить, что произошло.

Тааак. Начнем с того, что он ехал в поезде. Ехал по живописным пригородам Кавказских гор. В тот момент он смотрел в окно, любовался великолепными видами, которые проплывали за стеклом, и обдумывал, в какой момент он с друзьями сидел на кухне съемной квартиры и пил пиво. Вдруг Сергей — мой лучший друг — предложил послать всё к чёрту и поехать в путешествие по нашей необъятной Руси-ма-

тушке. А он, Иван, что? Человек, который только что вышел в отпуск на тридцать пять дней, долго не думая, согласился.

— Дань, а Дань? — раздался тогда его голос. — Данькааа!

— Wtf, чё надо? — спросил Даниил, слегка хриплым голосом. Было видно, что он горланил песни всю ночь.

— Просто скажи, ты с нами?

Даниил посмотрел на него как на дурака, потом вздохнул и сказал:

— Я не знаю, что вы уже задумали, но у меня всего пятнадцать тысяч рублей на карте. Так что не думаю, что моих сбережений хватит на ваши задумки. А насколько я знаю, у вас как всегда загорается в одном месте. И после таких приключений мы все сосём большой палец.

— Да лааадно, погодь, погодь, братан! — сказал Иван. — Я всё возьму на себя. Мне вот зарплата пришла, да и отпускные хорошие. Так что всё нормально. За тебя я оплачу.

— Ну а я за себя сам смогу, — сказал Сергей, недолго думая.

— Вот и решили. Значит, я захожу и смотрю ближайший билет на поезд. Так, СТОП, а куда мы вообще отправимся? Ведь ты предложил, но так и не сказал, куда попрём.

— А хз, где мы не были ещё? — сказал Сергей, размышляя вслух. — Погнали в горы куда-нибудь?

— Слушайте, — еле проговорил Даниил. — А может, на Кавказ? Там говорят красиво!

— А что? Погнали! — Иван был за всеми руками и нога-

ми.

— Вот и решили. Значит, я заказываю билеты на завтра, чтобы мы успели собрать какие-никакие шмотки и документы. Сбор на вокзале завтра в 20:00. И смотрите, не опоздайте, щеглы мои.

Подавив волнение и отправив всех по домам, он попытался привести себя немного в порядок. Принял холодный душ, чтобы хоть немного протрезветь, а то жигулевское как-то сильно в этот раз дало мне по голове. После душа он собрал разрывально-мыльные принадлежности, пару шорт, нижнее белье и несколько футболок. А также олимпийку и штаны, вдруг станет прохладно вечером. Так, документы, чтобы не забыл про них. Ну вот, сумка собрана, можно и поспать. Он лёг в 03:00 и как только голова коснулась подушки, сразу погрузился в мир сновидений.

И вот теперь он сидел в этом поле и вспоминал, как неделю назад смотрел на виноградные поля и увидел, что вдалеке что-то светится. Что это такое? Он посмотрел в купе, где они ехали, — Сергей и Данька спали. Он их окликнул, они не просыпались. Вскочил от окна и начал будить сначала брата, потом друга.

— Та блин, вставайте уже! Смотрите в окно! Что это за херня? — на эмоциях он всем дал подзатыльников.

— Ты чё угараешь? Что тебе надо? Какое нахер окно? — Серёга проснулся первым и возмущённо подскочил с полки, чуть не ударившись о потолок.

— Ты посмотри в окно. Я сам не пойму, что это.

— Дайте глянуть, — тут очнулся и Данька. — Офигеть, я такое только в фантастических фильмах видел. Это что-то типа портала и телепорта...

— Ты че несёшь? — друг был всё ещё злой. Поезд как раз стал немного поворачивать, и этот круг было очень хорошо видно.

Тут резко поезд начал тормозить, что их вещи слетели с верхней полки. А их потащило немного вперед.

— Да что же там происходит? — на полу купе сидел Сергей и тёр свой лоб.

— Скрррр... — слышался скрип. Потом послышался оглушительный грохот, их дёрнул ещё сильнее. Это был взрыв в машинном отделении, и поезд скинул с рельс.

— Пздц! Да что это происходит? — Было страшно, поезд вертело и крутило в разные стороны. Как будто они попали в мясорубку... И случился удар, он вылетел в окно и кубарем упал на землю, но последнее, что он помню, это как он падал. Падал вниз. А внизу был портал.

— Тааак, это что получается, я вылетел в окно и попал в портал? Та ну неее. Бред какой-то. Почему я???

И вот он сидел в поле, вокруг росли какие-то красные растения с ярко-ядовитыми синими листьями, дул сладкий ветер. А в небе светит два солнца, одно чуть больше другого. Так, стоп... Два блять солнца!!! Что это за хрень? Куда меня ещё занесло? Где я? Мурашки начали носиться по всему те-

лу. Он начал осознавать, что это нихера не моя планета. А может, он всё-таки сплю? Ну ка — он себя ущипнул. Аааай, бл**ь, больно то как. Нет, не сплю. Ска, ска, с*ка... Что же делать???

— #&*#&! — услышал он ещё что-то.

Что за хрень? Он слышал, как будто кто-то говорит...

Так, попробую позвать на помощь.

— Помогитеее! На помогоооощь! Я даже встать не могу. Людиии!

Он слышал топот нескольких ног. Они приближались всё ближе и ближе. А моё «нутро» сужалось всё больше и больше. Боже, если я выживу здесь, я никогда больше не буду играть со своим змеем в душе. Я обещаю. Только бы выжить. А шаги уже были совсем рядом. И перед моим лицом появились они!!!

Глава 2

Передо мной появились два человека.

Дааaa, это планета, где есть люди! Как же я рад, как же я рад! Уж и не надеялся. Думал, что попал уж к инопланетянам каким-то. Хотя для них инопланетянином был, по сути, я сам.

В общем и целом, это были два человека мужского пола. Очень крупных габаритов, немного лохматые, с неухоженными тёмными волосами. На лице лёгкая небритость, из носа торчат маленькие пучки волос, а глаза... красивые, большие, карие, в которых можно было просто утонуть. Такие вот брутальные местные парни.

Одежда на них была в принципе обычная, как у наших староверов. Лапти, рубаха и немного дутые штаны. Через всю одежду был виден рельеф мышц, видимо, эти ребята упорно трудятся над своим телом.

Я даже немного начал завидовать, ведь о таком теле можно только мечтать.

— @#&@&@&??? — сказал один из них. Да что он говорит? Уже который раз он повторяет одно и то же.

— Я тебя не понимаю. На каком языке ты говоришь? Я не местный! Шпрехен?

Он посмотрел на меня таким серьёзным взглядом, что мне стало не по себе. Потом что-то сказал на своём парню, с ко-

торым пришёл, и снова уставился на меня. А затем вытянул вперёд руку, раскрыл ладонь и направил её на меня, при этом что-то наговаривая.

— %&#@'&Р @#&@@% ?!@#&*. Мама, забери меня отсюда, если ты видишь это.

Он говорил эту белеберду в течение нескольких секунд. Потом у меня ужасно заболела голова. Я схватился за неё руками (как будто это чем-то поможет), а эти ушлёпаны просто стояли и смотрели. Ноль реакции. Вот уроды.

— Я вам, блин, покажу, жопа! Только смогу встать — я тебе и тебе глаз натяну на одно место!

Ругался я всё так же, схватившись руками за голову. А они всё слушали, так же не показывая никакой реакции. А потом, спустя пару минут, головная боль начала отступать. И всё вернулось на свои места. Ну так я думал, пока... Пока вот что.

— Ну что? Успокоился?! — сказал парень, который направлял на меня свои руки.

Так, стоп. Что это сейчас было? Я что, понял, что он сказал? Или как? Как такое могло произойти?

В общем, я не выдержал напора этих вопросов в своей голове и задал их.

— Я же вас не понимал. Как такое могло произойти?

Я всё ещё был в недоумении. И поэтому хотел как можно скорее узнать, как так получилось, что я смог понять то, что мне сказали. Или это от головной боли просто так мне

показалось?

— Да всё просто. Я применил на тебе заклинание, передающее знание. Если взять в общем, я передал своё знание языка. Из-за этого голова у тебя так сильно и болела. Хорошо, что я только говорить умею. Если бы я умел ещё и знаки чертить, думаю, твоя голова не смогла бы выдержать такого напора.

Так, а теперь мне бы это всё переварить. Что он сказал, я понял. Но, стоп, что? Передал свои знания? Да ещё и заклинанием? Боже. Так, так, так. Да, чёрт. Соберись, тряпка.

Заклинания — это значит что-то типа колдовства? Магия? Быть не может. Ну не может мне так повезти. Я же мечтал об этом с самого детства. Увидеть волшебство. Как я любил смотреть все фильмы с Гарри Поттером. Все эти заклинания, движения палочкой. Я, я, я, сейчас заплачу от счастья. Но я должен узнать всё конкретно.

— Извините, вы сказали заклинание? Я просто не понимаю, про что вы говорите.

— Если взять в общем, это управление энергией под названием мана. Я скопировал маны данные своей информации, связанной со знанием речи. И передал в твой мозг. А раз ты не умер сразу, это может означать, что ты тоже можешь управлять маной. Так как человек, который не может быть связан с маной, при попытке заложить в его мозг информацию таким способом, умер бы на месте. Вот как-то так.

Вот это поворот. Я — маг. Ванька, ты когда-нибудь мог о таком подумать?

— Скажите, пожалуйста. А что это за место? Я, в общем-то, не местный, если так сказать, мягко говоря.

— Давай я тебя подлечу немного. И мы пойдём в нашу деревню. Я тебя познакомлю с нашим старейшиной, и он тебе всё расскажет.

И он снова направил на меня руки, только теперь две, и начал повторять слова:

— Излечи его недуг, чтобы стал он крепче друг. Чтобы не болела голова, чтобы работала нога. Всё работать будет враз, ведь я великий Акарас.

Он проговорил эти слова, и из его рук в мою сторону направился зелёный свет. Он начал проникать в моё тело сквозь одежду. И я прям чувствовал, что мне становилось намного легче.

— А теперь попробуй встать.

Он сказал, и я, недолго раздумывая, решил подняться и проверить своё состояние. Хм, такая лёгкость в теле. Ничегошеньки не болит.

— А что вы сейчас сделали?

— Это малое заклинание исцеления. Его знают все. У тебя, видимо, было очень много ушибов, и их не составило труда исцелить. Я вижу, что всё в порядке, так что пойдём, я отведу тебя в деревню, и буду заниматься своими делами.

— Хорошо.

Пока мы шли в деревню, я рассматривал окружающую нас местность. И тут было на что посмотреть. Вдали виднелся массивный горный рельеф, под ним был виден густой тёмный лес, состоящий из деревьев, ну очень похожих на наши. Мы находились недалеко от леса, на поле, где полным-полно росли растения малой высоты, чуть выше щиколотки, и большие, примерно до колена. Такие красивые и вкусно пахнущие, красные с ярко-ядовитыми синими листьями. Которые так и хотелось сорвать и съесть. Но я не рискнул, а вдруг они ядовитые.

В общем, до деревни мы шли примерно минут десять-пятнадцать. Деревня была небольшая в сравнении с моим городом в моём мире. А так, я думаю, тысяча домиков будет тут точно. Потому что мы вошли с одного края деревни и прошли через все дома, чтобы попасть к дому старейшины.

Дом старейшины был массивнее остальных. Сделан из какого-то дерева бурого цвета, сложен из брёвен в два этажа. Крыша была из черепицы, наподобие нашей, что клали в старые времена. Из трубы шёл дым, а это значит, что дома обязательно кто-то есть. Может, что-нибудь перепадёт погрызть, а то я просто умираю с голоду. Скоро желудок начнёт переваривать сам себя.

Один из парней, тот, который так и не обмолвился ни единым словом, остался нас ждать возле двора. Ну а мы пошли дальше и подошли к крыльцу. Парень, что передал мне знания, постучал по двери три раза. Но ничего.

Постучал ещё. Ожидание... И нам изнутри крикнули, чтобы мы заходили.

— Старейшина, принимайте гостя, — сказал парень и резко развернулся и ушёл. Вот и всё представление меня хозяину дома. М-да.

И тут из другой комнаты появляется мужик. А у меня сердце упало прямо в пятки. И упало бы ниже, если бы было куда. А дело вот в чём. Мужик этот был с руками наполовину в крови, и немного было крови на лице. В руках был большого размера нож. А взгляд, как будто меня этим ножом сейчас будут чикать-чирикать. И я прям чувствовал, как сердце уже начало ковырять пятку, чтобы упасть ещё глубже.

— Ну что стоишь? — пробасил мужик. — Давай, проходи. А то я там, как бы, занят немного. Я буду дела делать и тебя послушаю, с чем ты пришёл.

Он развернулся и направился в другую комнату. А я, постояв пару секунд, последовал за ним, рассматривая хозяина дома со спины. Это был большой мужичина с огромными плечами, широкой шеей и крупной головой, узкой талией и крепкими длинными ногами.

Он пришёл в комнату, в которой пахло вареными перьями, мясом и кровью. Указав куда мне садиться, принялся разделывать тушку какой-то птицы, смутно похожей то ли на гуся, то ли на утку, но немного крупнее, чем я видал за всю свою жизнь.

— Так, — сказал он, продолжая резку, — теперь расска-

зывай, с чем ты пришёл.

Я сел на предложенный стул и начал рассказывать свою историю.

Так вот почему он в крови весь... А я то себе напридумывал, ох фантазия моя, фантазия!

— Ну я вижу, что ты не местный. Откуда ты? — сказал мужик, тем временем разруливая своим большим ножом тушку пополам.

— С чего вы взяли, что я не местный?

— Ну как с чего? Вот даже возьмём твою одежду. В нашем королевстве такое не носят. Не знаю как в других трёх, но в нашем таких шмоток не найти, — задумчиво говорил мужик, медленно отрезая ножки птицы.

— Да, вы правы, я не из здешних мест. Я к вам, если так выразиться, упал.

— Упал, говоришь? — он перестал работать ножом и посмотрел на меня. — А расскажи ка мне теперь всё поподробнее.

И я ему рассказал, кто я, как мы собрались в путешествие, а так же как получилось, что я попал к ним на поля. Он всё время молчал и лишь иногда задавал уточняющие вопросы. В основном были вопросы про портал: какого цвета и размера, а так же как долго мы его наблюдали.

— Ох-хо-хо... Ладненько, мне твоя история понятна. Такс, а теперь слушай, что я буду говорить. В общем и целом, ты попал в наш мир через магический портал. Я не знаю

и не буду гадать над вопросами, кто и зачем открыл его в вашем мире, так как вариантов будет множество. Начиная с того, что какой-нибудь безумный маг от перепоя решил пострадать херней и заглянуть в другой мир, а может, какое-то королевство хотело получить материалы или рабов. Голову ломать не хочется, но если долго думать, то можно что-нибудь и придумать, а мне это не интересно. И так, говоришь, тебя Иван зовут? Угу, значит, Иван. Меня зовут Амир, и я в этой деревне, так сказать, старший, со мной советуются, решают споры, а также я стараюсь следить за порядком. Деревня у нас называется Торпа, а находится она в королевстве Астир. Одно из трёх великих королевств. Конечно, попал ты на самую его границу. У нас, если конечно желаешь, можешь немного научиться магии. А также мы научим тебя ремеслу, которому захочешь научиться. Видимо тебе хижину для проживания, но запомни, чтобы у нас остаться, нужно будет работать. Так как тех, кто не работает, у нас не держат. И ещё, наша деревня очень дружная, и мы не потерпим пьяных выходок в виде драк и насилия над нашими девушками. Так что предупреждаю сразу. В принципе, всё, что я хотел сказать. Захочешь научиться фехтованию, приходи, что-нибудь придумаем. А для начала сейчас тебя отведут к Троуну, это наш главный маг. У него есть камень отображения, который позволяет узнать, к какому типу магии ты расположен. Кстати, есть хочешь? А то я ничего не предложил даже.

— Если честно, очень хочу, — сказал я, не долго думая.

— Ну тогда иди в хижину напротив, там живёт Соня. Скажешь, что я послал. Пусть покормит, напоит и искупает. А потом она отведет тебя к Троуну. Понял?

Я встал со своего места и сказал:

— Спасибо, я всё понял.

И пошёл к хижине, где проживала Соня. Я шёл и переваривал слова, сказанные старейшиной. «Это что? Я смогу стать магом? А может даже и мечником?» Я шёл в предвкушении. «Так, сейчас надо поесть, а всё остальное потом. А то я и не доживу до проверки на камне».

И я ускорился.

Глава 3

Вот я вышел на улицу, потянулся и глубоко вдохнул свежайший и чистейший воздух. Не то, чем мы дышим в городах. Я бы даже сказал, здешний воздух был чище, чем в деревнях нашей необъятной страны.

Ладно, ещё успею надышаться. Надо сначала поесть, а потом всё остальное. Как там Амир сказал, зовут хозяйку хижины? Соня, вроде. Я зашёл во двор, где жила женщина, и это было сразу понятно, что это она. Во дворе были клумбы по обе стороны дорожки, ведущей к самой двери дома, а также во дворе было много цветущих деревьев и кустарников. А возле двери спал жирнущий котяра. Да, да, обычный котяра, которые обитают почти в каждом доме моего мира. Весь такой пушистый, с красивой чёрно-серой расцветкой. Я к нему нагнулся, чтобы погладить.

— Привет, дружище, как тебя зовут? — гладил я кота по шерстке, разговаривая с ним.

Тут дверь потихоньку начала открываться, я поднял голову и увидел женщину, смотрящую на нас и мило улыбающуюся.

— Здравствуйте, вы, наверное, Соня? Меня к вам отправил Амир. Он попросил, чтобы вы меня покормили, и если можно, искупаться, я бы с удовольствием.

— Здравствуйте-здравствуйте, ну заходи, коль не шу-

тишь. Вижу, ты моему Тимофею понравился, а значит, человек хороший. Заходи, не бойся, я не кусаюсь.

Всё так же мило она улыбалась и звала к себе в хижину. Я последовал за ней. И тут мне сразу в нос ударило столько ароматов, что я чуть не захлебнулся собственной слюной. Такое ощущение, что попробуй я откусить кусочек воздуха в её доме, и у меня получится.

— Как у вас вкусно пахнет, — сказал я, глотая слюну, а в животе громко забурчало.

— Вижу, молодой человек, вы сильно голодны. Но сначала вы искупаетесь, а потом уже будете трапезничать. Проходите в ту комнату, сейчас я вам всё принесу.

Я пошёл туда, куда она меня направила, и попал в комнату, где стояла лавка и такого же дерева, как и дом у Амира, а также мочалка, кусок мыла и большой ушат, в который я с лёгкостью залезу.

Пока я всё рассматривал, как раз и пришла хозяйка хижины.

— Ну что ты тут, осмотрелся? Вот тебе ведро холодной воды и пойдём, я тебе ещё горячей дам, там как раз чугун уже нагрелся.

Я пошёл за Соней, и мы пришли к печи, такой старой русской печи. На ней стоял чугун с горячей водой и, видимо, кастрюлька с едой. Потому что аромат шёл божественный.

Я пришёл в комнату аккуратно, неся чугун с собой. Соня закрыла дверь за мной, ну а я начал свои первые в этом мире

водные процедуры.

— Ну наконец-то ты вышел, я уж думала, ты там уснул.

Я так увлёкся купанием, что не заметил, как пролетело время. Могу сказать, что это намного лучше, чем простое плюхание под душем. Такое ощущение, что я сбросил старую кожу и помолодел на несколько лет.

— Всё хорошо, но я просто сильно увлёкся. Теперь я чист и свеж. Можно приступить и к пище, — сказал я, жадно вдыхая аромат, доносящийся от накрытого стола.

— Присаживайтесь, кстати, я всё ещё не знаю вашего имени.

— Меня зовут Иван. Вот ещё, я пока помню, скажу. Вас Амир попросил отвести меня к Троуну.

— Та знаю уже. Заходил старейшина ко мне, пока ты там плескался. Рассказал всё. Так что можешь не переживать. Отведу, как потрапезничаешь. И вообще, чего ты ещё стоишь в дверях? Давай садись, а то сам себя ненароком проглотишь изнутри.

— Спасибо большое за еду, — сказал я, принимая у неё еду.

Вкусно поев и выпив немного сладкой настойки, мы начали собираться к магу. Я же был полон сил и готов на любые подвиги. Хоть дракона подайте, я ему напихаю во все невпихуемые. И тут сверху меня послышался протяжный крик.

— Иииииуаааааххх! — Сказать, что я вальнул кирпичей, — ничего не сказать.

Я поднял голову вверх и увидел дракона, просто огромного, как самолёт, дракона. Кажется, я погорячился, говоря такие слова про дракона.

Я громко закричал:

— Дракоооооон! Спасайся тут Дракоооооон!

И я побежал было обратно в дом. А Соня как стояла на одном месте, так и стоит, а потом как засмеется и говорит:

— Да остановись ты, это простая виверна. Их выращивают в королевстве и могут позволить себе очень богатые аристократы, а также королевская семья. Причём королевская семья контролирует все покупки, связанные с такими питомцами.

— Ты хочешь сказать, что на том драконе сидел человек? И, и вы их считаете питомцами? Ашалеть...

— Как я уже говорила, это не дракон. Дракон больше виверны в несколько раз. И это благородное животное не поддаётся никому. Ещё не было человека, который смог бы оседлать это великое существо.

— Боже правый, каких же тогда размеров дракон. Если эта, так называемая виверна, на мгновение закрыла собой солнце.

— Ну что? Ты так и будешь стоять? Пойдём уже.

К магу мы дошли примерно за десять минут. Жил он относительно недалеко от Сони. Мы подошли к хлипкому заборчику с открытой калиткой и заглянули во двор. Хозяин этого двора сидел возле своего дома на стуле и что-то бурчал

себе под нос.

— Чё вы там стоите? Если пришли, то заходите! Нечего стоять и заглядывать с улицы, как будто хотите что-то своровать.

— Здравствуйте, господин Троун. Я к вам по поручению старейшины, привела парня для проверки на камне отображения.

— У мальца, что языка нет? Чего это ты за него говоришь? Вон пусть сам и рассказывает. А ты давай, можешь возвращаться. Я думаю мы тут сами разберёмся.

— Удачи, Иван. Да пусть тебе помогут духи.

— Спасибо, госпожа Соня.

— Просто Соня, и после проверки приходи. Я отведу тебя к хижине, которую тебе выделили.

— Благодарю, — кивнул я.

Старик всё это время сидел и буравил меня взглядом. Потом встал и говорит:

— Ну что, наговорились? Теперь я слушаю.

И я ему рассказал, кто я и почему меня к нему отправили.

— Ага, вот в чём дело. Поня-ятно, — задумчиво проговорил маг. — А я то думаю, чего это ты так поздно пришёл на проверку? А оно вот в чём дело. Так, ладно, — встал он, хлопнув себя по коленям. — Ну-с, пойдём. Проверим, на что ты будешь горазд в нашем мире. Ведь раньше я так понимаю, ты и не видел такой энергии как мана.

— Да, впервые я увидел, когда на мне лечение создали.

И мы пошли к нему в дом, а в доме был, так сказать, творческий беспорядок. Кучи наваленные всякого хлама, склянки, банки, множество книг, а также непонятные камни, валяющиеся тут и там.

— Ага, погоди. Сядь туда. Ну где же. Я же его сюда ложил. Так, и тут нет. Угу, точно-точно, вот там, полюбому, — бегал он из угла в угол и причитал себе под нос. — Вооот, нашёл, я же говорил, он тут лежит, — ага, и это спустя минут десять.

— Так, смотри. В общем, надо положить руки на камень. А он тем временем засветился и внутри появятся маленький шарик какого-то цвета. А вот какой... цвет будет зависит от того, к чему расположена твоя мана. Я имею в виду к какой стихии. Давай ложи руки.

И я, недолго думая, следуя указаниям этого шебутного дядьки, положил руки на камень. Но ничего не происходило. Он как был прозрачного цвета, так таковым и оставался.

— Хм, ничего не пойму...

И после этих слов камень засветился яркими разноцветными цветами, которые я мог знать. От этого вида у мага просто побледнело лицо. То ли от ужаса, то ли от радости он пытался схватить ртом воздух. И в этот момент я убрал руки с камня.

— Господин? Господин Троун? Что с вами? Вам плохо? — начал я расспрашивать мага. Но он всё ещё не мог отойти от увиденного.

— Малец, ты кто такой? — только и смог произнести маг.

А потом ещё какое-то время он сидел с задумчивым видом и смотрел сквозь меня, как будто меня тут и нет.

— Ну... Я Иван, можно просто Ваня, — сказал я, не понимая его вопроса.

— Значит просто Ваня... — сказал он, всё так же смотря сквозь меня. — Так вот, просто Ваня. Я не знаю, кто ты и откуда ты взялся, потому что такое я вижу впервые. Чтобы ты знал, у хорошего мага бывает только два расположения к стихиям. У великих родов может быть три, и то не у каждого члена семьи. Что говорить о тебе. Хм... Сказать, что я не видел таких цветов, это ничего не сказать, я даже не могу сказать большую часть элементов, к которым ты расположен. Вот почему я задал тебе этот вопрос. Ты кто такой?

И мы оба задумались. Откуда же у меня могло появиться расположение ко всем элементам? И радоваться мне теперь или оборачивается в страхе, что меня могут прибить в любом уголке?

— Господин, а это как бы плохо или может хорошо? — сказал я, не понимая, что мне делать дальше.

— Хох, так сразу и не скажешь. Ведь вот в чём загвоздка. По сути, для тебя это хорошо. Я бы сказал даже очень хорошо. А для твоей жизни это очень плохо, если конечно об этом узнают другие. Например, великие дома или те же мелкие аристократы, готовые выслужиться перед чинами повыше. Если кто-то из них узнает, тебя может сразу и не убьют: сначала попытают, потом убьют или приставят служить себе

и будешь ты у них как цепной пёсик, выполняющий их поручения.

И тут я очень даже опечалился. Это получается, рано я радовался, что смогу колдовать направо и налево, ни в чём себе не отказывая. М-да, как-то и нет теперь настроения.

— Ты погоди хмуриться, — сказал маг. — Как говорится, из любой дырки есть выход. И из этой тоже. Просто надо будет пользоваться двумя элементами, которые чаще всего появляются на нашей территории. И вопросов к тебе будет не так уж много. А остальными лучше не пользоваться, по крайней мере на глазах других людей. В общем, сам понимаешь. Не доверяй никому.

— А какие же элементы чаще всего появляются в этом королевстве?

— Чаще всего появляются: огонь, воздух и иногда земля. Так что я думаю, лучше тебе выбрать огонь и воздух. Дабы обезопасить свою жизнь. Ещё говори всем, что камень светился не сильно ярко. Потому что чем ярче, тем сильнее будет маг, а от твоей яркости так вообще можно было ослепнуть. Ты меня понимаешь?

— Да, спасибо огромное за то, что всё мне тут разжевали. А ещё разрешите вопрос?

— Та чего уж тут, задавай, коли уж начали по душам общаться, — заулыбался старик

— Скажите пожалуйста, а как вообще получается колдовать? Это надо знать какие-то заклинания? Много учиться и

читать огромное количество книг?

— Та нет, в обращении с маной существует только один принцип, и от него тут уже всё отталкивается. А принцип — в твоём воображении. Чем больше работает твоя черепушка, тем больше ты можешь. И конечно, твой запас маны, у каждого он индивидуален.

— А вот когда я попал в этот мир, парень, что меня лечил, говорил какую-то белеберду и только потом начал выпускать в меня силу лечения.

— Ахахха, боже, да над тобой чисто постебались. Надо же было так угарнуть над только что попавшим и ничего не знающим мальцом. Ахахха. М-да, рассмешил ты меня. Короче, это над тобой просто посмеялись, решили посмотреть на твою физиономию после того, что ты услышишь. А заклинание там, наверное, было самое что ни на есть лёгкое. Ведь например, чтобы вылечить сломанное ребро, ты должен понимать его структуру, как устроен организм, чтобы ничего там не испортить. Вот например, ты хочешь вызвать огонь. Значит ты должен хорошо представить его. Как он выглядит, как ты его направляешь и что будешь с ним делать дальше. И это всё ты проделываешь в своей голове. С ветром принцип такой же. А вот чтобы объединить и использовать огонь и ветер, сразу скажу, нужны долгие и кропотливые махинации с двумя стихиями, ты должен чётко представить в голове, что будет, если две стихии сойдутся вместе. Как повлияет воздух на пламя и что из этого можно создать?

Я сидел всё это время с закрытыми глазами и впитывал как губка всё, что сказал Троун. И в голове я уже представлял, как маленькие огненные человечки ходят по моей ладони. А к ним на встречу бегут человечки из воздуха, и — бум! — у них страсть, буря эмоций, и появляется на ладони мини-смерч из огня. И жар от него исходит намного больше, чем от тех же человечков.

— Идиот, остановись! Открой глаза, ты же всё мне тут спалишь.

Я резко открыл глаза, и пламя потухло. А я увидал лишь тлеющие рукава на моей куртке.

— Твою ж мать, это что я колдовал сейчас?

— Да, колдун недоделанный... — зло проговорил маг. — Ты мне, блин, чуть дом не спалил. Этим не занимаются в таких помещениях. Хочешь учиться, так вали на улицу. Или надо иметь помещение специально оборудованное для использования в нём магии. Остолоп. Ты меня понял?

— Понял, я не специально. Просто как-то само получилось. Я лишь немного в голове представил.

— Охринеть, и это он просто представил. На каком же уровне твоё воображение, если ты уже такое просто представляешь. Охохооо, чувствую, поменяется у нас многое, — сказал он причмокивая, как будто уже забыл, что только что произошло. — Ладно, тебе уже, наверное, пора. Если что, можешь забегать ко мне, я тебя немного потренирую. Расскажу, когда лучше использовать магию, и перед кем её луч-

ше не показывать. Хотя я сам, в принципе, не так уж и много знаю. Чтоб лучше выучиться, тебе надо в город, но это я думаю будет не скоро. А теперь давай, иди, а то Соня уже, наверное, заждалась.

— Спасибо вам за наставление, я очень благодарен, правда. И я обязательно зайду.

— Чего уж там, буду ждать. Давай, вали уже.

— До свидания, — махнул я рукой и направился к дому Сони.

Глава 4

Тук-тук-тук. Я постучал в дверь Сони. Но никто не ответил, стояла настораживающая тишина.

— Соня, я вернулся, — позвал я.

— Да, заходи. Я в доме. Сейчас я соберу тебе сумку и пойдём. Вот, смотри. Тут вещи, потому что тебе не стоит ходить в этом у нас, за чужака все будут принимать. И еда на пару-тройку дней. Ну пойдём, жить будешь в пяти домах от меня, там недавно хозяина не стало, так что дом пустует, вот ты и поживёшь. Кстати, как всё прошло у мага?

— Да всё довольно неплохо, я расположен к двум элементам.

— Да ты что? Правда? Это же обалдеть как круто! У нас единицы, кто может обладать двумя элементами.

— Да, огонь и воздух. Но Троун сказал, что сила скудненькая. Так что, я не сильно радуюсь.

— Блин, жаль конечно. Но всё равно, если развить ману, это будет потрясно.

— Тут соглашусь. Не каждому выпадает два элемента. И вот ещё скажи пожалуйста. Что тут можно выбрать из работы?

— Так, ну смотри, есть несколько вариантов. Работа по заготовке дров, сбор растений в поле, помощник в кузнице. Вроде бы всё, ничего не пропустила. А, точно, дурья моя го-

лова, на ферму ещё надо было пару человек.

— Больше всего мне понравился вариант с кузницей. Лучший труд для мужчин. Может, немного подкачаюсь.

— Ну, хорошо. Давай тогда завтра пойдём к кузнецу, и я тебя познакомлю со всеми. А пока пойдём, а то уже почти ночь на дворе.

Моя хижина была такой же, как и у Сони, я думаю, их строили все по одному чертежу. Единственное, что выделялось, так это забор, выше чем у Сони раза в два, и то, что не было цветов, только дорожка и дерево огромной величины справа от входа. Как оказалось, это яблоня. Вообще, как я понял, этот мир от нашего не сильно отличается. И у некоторых даже имена такие же, как у нас. Вон даже взять в пример кота, назвали Тимофей, так и у нас хватает таких же котофанов Тимофеев.

Утром я проснулся от каких-то непонятных периодических стуков. Я подорвался, в окно уже светил яркий солнечный лучик. А стука как не бывало. Я подбежал к окну, но никого не было. Что же это за чертовщина? Постояв и понаблюдав в окно, я так ничего и не увидев, пошёл умываться. Благо холодной воды с вечера в колодце набрал. Собрал свою старую одежду, связал её в узелок и кинул под кровать. Что ж, будем приспосабливаться к новому миру.

Не знаю, сколько времени прошло, но когда я уже подходил к дому Сони, солнце уже очень ярко светило. Хозяйка хижины как раз выходила на улицу.

— О, привет. А я как раз к тебе уже собиралась идти. Так и всю жизнь проспать можно. Выспался хоть?

— И тебе привет, уж что, но сегодня выспался, спал как убитый.

— Не говорил бы ты такие вещи, нельзя себя приравнивать к мёртвому. А то беду накличешь.

— Ну, хорошо.

Добравшись до кузницы, Соня повела меня к самому главному, старшему кузнецу, который отвечал за всех мастеров, работающих у него.

— Доброго дня, Митрофан.

— И тебе, Соня, не хворать. С чем изволила прийти ко мне? Али сделать чего надобно?

— Я к тебе человечка привела, ты же искал к себе в подмастерья. Вот, принимай работника. Парень не хрупкий, я думаю, работу вашу должен осилить.

— Здравствуйте, меня Иван зовут.

— А чего это он какой-то щупленький? Нам нужны крепкие парни, не боящиеся большого жара, способные долго долбить молотом и беспрекословно следовать всем моим указаниям, а по нему я не скажу, что он так сможет.

В этот момент в голове как будто что-то щелкнуло, в горле застрял какой-то комок обиды и злости. За то, что мне просто не ответили на приветствие, а во-вторых, встречают по одёжке, не зная меня, каков я на самом деле.

У меня началась сильная головная боль, от боли скриви-

ло лицо, и я отвернулся от кузнеца и девушки, что сейчас с ним спорила насчётменя. Увидев наковальню, я упёрся об неё двумя руками, но что-то было не так. Руки начали проваливаться сквозь крепкий металл — словно горячий нож сквозь кусок сливочного масла. Я попытался было вытащить руки, но силы как будто покинули моё тело, а головная боль началась такая, что в глазах уже плыло.

— Что ты делаешь, пацан? — после этих слов я понял, что меня выдернули из наковальни, уложили на землю, при этом кто-то меня заливал водой, и я отрубился.

Боже, какая боль! Я понемногу начал приходить в себя, всё тело ломило, а голова... Голову скорее всего поставили вместо наковальни и лупили по ней не жалея ни сил, ни молота. Вот такие были боли. Я попытался открыть глаза, но было больно, и я перестал пытаться. Хотелось пить, и я начал пытаться причмокивать губами. Во рту не было даже слюны. Что же со мной произошло такого?

— О, очнулся, что ли? — спросил кто-то. — Если слышишь, подвигай губами ещё раз.

Я попытался продвинуть ещё.

— Ты пить хочешь? — спросил тот же голос.

Я сдвинул губами.

— Хорошо, давай я тебе потихоньку буду давать жидкость, а ты глотай не спеша, чтобы не захлебнулся.

И я потихоньку пил, по телу началось какое-то непонятное движение, как будто энергия струилась сквозь меня. Я

не понял, что это, но мне нравилось. Я хотел пить это ещё и ещё, но в какой-то момент всё кончилось.

— Хватит, а то и так целый пузырёк выпил, а у меня их всего три было, — сказал тот же голос. — Ты меня слышишь? Вижу, что слышишь, значит слушай, что буду говорить. Меня зовут Митрофан, я старший кузнец в данной кузне и управляю всеми, кто у меня работает. Моё слово здесь закон, говорю, чтобы ты был у печи — ты работаешь у печи, говорю, махаешь молотом — ты махаешь. Понял?

Я сдвинул губами.

— Отлично, ты понимаешь, к чему я это говорю? Я принимаю тебя на работу, но такого больше не должно быть. Вижу, что у тебя есть силы, и силы, я так понимаю, не маленькие, потому что не у каждого среднячка получится так просто расплавить наковальню. Но чуть ли не ценой своей жизни, а всё почему? Потому что ты не умеешь контролировать свою ману и эмоции. А это очень плохо. После такого ты в любой момент можешь в какой-то степени умереть от боли, что исходит из твоих каналов по всему телу. Ну, это я думаю ты понял по своему состоянию. Если бы нас рядом не было и ты продолжил выпускать ману до последней капли, эх, я не знаю, выжил бы ты или нет. Но знаю точно, то, что сейчас произошло, немного расширило твои возможности, так как после таких ситуаций увеличиваются как каналы, так и твой колодец, который хранит всю ману — это что-то вроде сердца, а также твоя скорость поглощения энергии из окру-

жающей среды увеличивается в несколько раз. Да, это способ хороший для увеличения своих сил, но не каждый пойдёт на такое. Ладно, я думаю, ты уже можешь говорить, есть что сказать после услышанного?

— Спасибо... Спасибо, что помогли мне, я думал уже всё, когда да, силы покинули меня. Я благодарен вам, и отплачу. И возмещу стоимость той жидкости, что вы мне дали, я уверен, что она стоит немало. — В горле стоял всё так же комок, но уже не от обиды и злости, а от радости и благодарности. Я жив, и понял, что был на волоске от смерти.

— Ничего, ничего. Сочтёмся, я думаю. — Соня, — позвал кузнец. — Иван проснулся, подойди к нему.

Девушка как пуля выскочила из соседнего помещения, с красными глазами, растрёпанными волосами, и видно, что уже снова начинают наворачиваться слёзы.

— Ваня, Ванечка... Как же ты так, почему с тобой такое произошло, я уже думала, что всё, потеряли тебя...

— Успокойся, Соня, нормально всё с ним. Ещё минут десять и уже двигаться сможет нормально. Так что не переживай. Посиди с ним и можете идти, а я пока к своим оболтусам пойду, надо проверить, как работа идёт. — и он ушёл.

— Ваня, как ты сейчас? Болит всё ещё? Я так переживала за тебя.

— Уже намного лучше, чем было изначально. Теперь хоть говорить могу да глазами двигаю спокойно. О, кстати, уже и ногами потихоньку шевелю. Так что всё нормально, живём.

После этого было неловкое молчание, а потом Соня наклонилась ко мне и поцеловала в губы. Губы были солёными, как морская вода, но такими приятными. Поцелуй был недолгим, после этого она отвернулась и тихо шёпотом произнесла:

— Не надо больше меня так пугать, я такого больше не вынесу.

Ночью я спал без задних ног: как лёг, так и проснулся. И угадайте от чего?! Именно, снова кто-то стучал, всё с той же периодичностью. Я проснулся, но специально лежал с закрытыми глазами и слушал, откуда же идёт этот звук. Тук-тук-тук... Тук-тук... Тук. И так постоянно. Только стоило мне открыть глаза, всё. Звуков нет, и нет никого, кто мог бы это делать. Удивительно, скажете вы? Вот и я о том же подумал. А может, я с ума схожу? Раньше за собой такого не замечал. Время покажет, но причину стуков я всё равно выясню, даю себе слово.

После всех утренних процедур я отправился в кузницу. Прибыл к Митрофану, а он потом показал мне, где что находится, и приставил меня к старенькому мастеру Антону Никитичу, как он сказал мне: «Это самый опытный работник, обучиться у него будет проще всего».

— Ну что, малец, будем работу работать? Или в носу ковырять?

— Я, Антон Никитич, сюда работать пришёл, и от работы не отказываюсь. Готов к труду и обороне.

— Ишь какой бойкий, ну давай тащи вон тот кусочек металла, да ложи его в печь, потом огоньку поддай хорошего.

Я выполнял всё под чутким руководством, а мастер следил за каждым моим шагом, иногда подсказывая, что я делаю не так.

— Антон Никитич, а какой у вас элемент?

— А у нас в кузне все только с огнём, ты разве не знал? Просто у тех, кто не расположен к элементу огня, часто случаются казусы, такие как то обожгутся, то в обморок от жары упадут. А у нас таких проблем нет, устойчив наш организм к огню и всё, что с ним связано. Вот как-то так. А так больше в принципе ничем нам и не помогает наша магия здесь. Вот те, кто посильнее, могли бы металл раскалить так, чтобы без печи работать, и работа бы шла быстрее. Но такие мастера только в больших городах есть, таких тут не встретить.

— А могу я попробовать?

— Попробуй, коли желаешь, только смотри не надрывайся. Чувствуй свой предел.

— А как его почувствовать?

— Вот чувствуешь, как будто жизнь начинает уходить из-под ног, то всё надо останавливаться мгновенно. А так надо привыкнуть к размеру своего колодца, чтобы контролировать каждую часть энергии, которую выпустишь. Но это приходит только с тренировками и временем.

— Ну, я примерно понял. Но вы проследите за мной, вдруг что-то пойдёт не по плану, — сказал я, вспоминая, что

произошло в кабинете Митрофана.

— Давай, сынок, пробуй. Я уж чем смогу, подсоблю.

Я взял кусок металла, закрыл глаза и потихоньку начал представлять в голове картину, как из моей руки вырывается энергия и попадает в кусочек, лежащий на моей руке. Металл при этом начинает краснеть всё сильнее и сильнее. Потом с него упала первая капля красной жидкости — это начало плавиться железо.

— Оп, стоп. Достаточно! Удивительно, первый раз вижу, чтобы так быстро раскалили металл до такой степени, чтобы он начал плавиться. Удивительно! Ты давно работаешь со своими способностями? Хотя не говори, вижу, недавно, иначе ты бы уже с открытыми глазами всё делал. А так, ну всё равно это очень хорошо. Подучишься, и всё будет получаться. Так может, ну её эту печь? Будем учиться работать с твоей силой, научишься правильно обжигать железо, и работа будет идти как по маслу. Будем быстро выполнять заказы и больше зарабатывать. Я сделаю из тебя профессионального кузнеца!

— Я готов учиться, Антон Никитич!

— Хватит меня так называть, называй Никитич и достаточно. И так, начнём.

Так прошёл месяц. Я начал делать большие успехи в использовании своей силы. Теперь я работаю с открытыми глазами, и ни одна частица маны не уходит зря. Работа кипит! Исполнение заказов ускорилось в четыре раза. Ещё как ска-

зал мой мастер, у моего пламени интенсивность превышает все стандарты. Вот из-за этого и получается раскалять металл намного быстрее.

Ещё я начал получать свои первые деньги в этом мире. Каждую неделю я получал два золотых и десять серебряных, при обычной зарплате подмастерья в пятьдесят серебряных. Мою зарплату можно было сравнить с зарплатой простых мастеров, которые выполняли обработку металла обычным способом. Питался я в таверне, хороший обед там стоил всего двадцать пять медяков, так что кушал я вдоволь, ни в чём себе не отказывая. Ещё прикупил пару вещичек, так как за время работы в кузнице стал, мягко говоря, мускулистым. Наверное, сказывался тяжёлый физический труд и плотное питание.

И вот смотрю я своё отражение в бочке воды у себя во дворе, и вижу уже не того щуплого хлюпика, а здорового мускулистого мужчину. Блондин с голубыми глазами, идеально подходящая к лицу клетчатая рубашка и лёгкая щетина. Не, ну не красавчик? Ладно, надо наведаться к магу. Я за весь месяц занимался в основном работой, и на мага времени не хватало. И вот, у меня появились два выходных, которые я решил потратить на походы в гости. Сегодня к Троуну, а завтра к Соне. С Соней у нас всё было нормально, хорошие дружеские отношения, иногда переходящие в чуть более близкие.

— Господин Троун, вы дома? — позвал я мага у его двери.

Постучал в дверь пару раз, но мне так никто и не ответил. Тогда постучал сильнее и оказалось, что дверь не закрыта.

— Господин Троун? Вы дома? Есть кто?

И я услышал еле слышное шуршание в самой дальней комнате, потом был глухой удар и тишина. Я начал прокрадываться ещё тише, пытаясь совсем не дышать.

— Надеюсь, с магом всё в порядке, — думал я.

И вот в щели между дверью и стенкой я вижу, как какое-то тело прячется, ожидая, когда я зайду. Я начал продумывать, что же можно будет сделать в этой ситуации, как вдруг в меня полетела сосулька.

Я еле успел выставить руку, и она в мгновение ока растаяла. Из моей же тени на меня сбоку выскочил человек в чёрной мантии с закрытым тряпками лицом.

— Что за чертовщина, вы кто такие? — но человек в мантии не отступал, а начал атаковать.

Из-за двери выскочил ещё один, в таком же тряпье. Да что же это такое!

Я прыгнул на первого и попытался ударить его коленом, но он оказался прытким и просто уклонившись, кувыркнулся в сторону. А я тем временем отпрыгнул в соседнюю комнату, быстро развернулся и вовремя закрыл дверь, так как они уже хотели было ворваться за мной.

«Что же делать? Думай, думай, думай!» — можно конечно попробовать дать бой вместе со своей магией, но есть одно большое НО, я ей толком не умею пользоваться. Ох, что же

мне делать.

Дверь начали бить чем-то тяжёлым, такое ощущение, что они где-то вырвали бревно и лупят им в дверь. Знал бы я все свои возможности, можно было бы попробовать и побиться с ними.

Так, огнём я как-никак, но могу управлять, а воздух я ещё не освоил. Маг говорил, что всё зависит от моего воображения, и что у меня много сил, неизвестных миру. А что, если я попробую сделать так...

Просчитав каждый стук, и примерно поняв промежутки между ударами, я резко открыл дверь в момент соприкосновения чего-то тяжёлого о неё. Оказалось, что они создали огромную сосульку и использовали её вместо тарана. Фуууух, они пролетели мимо меня и врезались в стену.

В моей голове началась каша, я не мог точно понять, что я хотел, и из рук появилась молния, которую я направил на них. И я скажу, это было красиво, неожиданно. Не думал, что у меня что-то могло получиться, а тем более молния.

Я медленно подошёл к одному из тел, нащупал место на шее, где должен был быть пульс, но его не было. Мёртв, я что, убил человека? По телу побежали мурашки, убийца. Я убийца.

— Гх, гха. Твою ж мать, кто ты такой? Как мог старикан нанять такого охранника? — второе тело, как оказалось, был ещё жив. Но видимо недолго. Каждый его вдох становился тяжелее и тяжелее

— Кто вы такие? Зачем вам старый маг? И вообще жив он? — всё же я не мог понять, что нужно было им от старого мага.

Но мне так никто и не ответил, я попробовал нащупать пульс, но как и ожидалось, его не было.

Я быстро встал и пошёл в комнату, где прятался человек за дверью, начал её осматривать и увидел своего знакомого лежащим на полу, связанным с кляпом во рту.

— Во что же ты ввязался, Троун? — начал я его развязывать.

— А, где они? Ты что, расправился с ними? — у него был испуг в глазах. А что я скажу.

— Ну да, конечно расправился, думаешь, они бы дали мне просто так уйти? И вообще, во что ты вляпался, что они так с тобой поступили? — немного помолчав, он начал медленно рассказывать.

— Я тогда работал на одного аристократа, был при дворе. Обучал новеньких, эх... Хорошие были времена, спокойные. В какой-то момент, сын этого аристократа тоже решил начать обучение. Он был малость вспыльчив, немного агрессивный, да и гонор у него постоянно был не десятилетнего ребёнка. В общем, взялся я за его обучение, но было очень сложно. Он постоянно перечил, делал всё на перекосяк, вставлял в каждое моё слово десять своих. И в какой-то момент он самовольно начал испытывать снежный торнадо, но его сил, как ты можешь понять, не хватило. Его мана кон-

чилась, каналы с колодцем были уничтожены. Заклинание начало было высасывать жизненную силу, но я остановил его. Правда было уже поздно, лучшие лекари пытались его спасти... Меня обвинили в его гибели, но я не принял этого, и сбежал. Помогли мне в этом люди, которым мог я довериться. Вот спустя двадцать три года меня снова нашли. И что делать, я уж и не знаю.

Глава 5

После его слов мы какое-то время просидели молча. Я обдумывал, что же можно предложить в данной ситуации. И из вариантов, которые придумал, выделил всего один.

— Давайте вы ко мне переедете, так как это самый оптимальный вариант. Всё же вместе отбиваться проще, чем одному. Комнат для проживания двоих человек там хватит. Вещи разместим легко, если что, прикупим пару стеллажей. А других вариантов я не вижу. Если вас уж через столько времени нашли, значит на этом они не остановятся. В общем и целом, я предлагаю этот вариант.

— Иван, я понимаю, что ты обеспокоен, но я не хочу тебя стеснять и обременять своим нахождением в твоей хижине. Как никак, а платить мне тебе нечем, я жил лишь тем, что продавал лёгкие зелья лечения. А у тебя лабораторию, если и размещать, это надо переделывать целую комнату только под неё. Так что, пожалуй, я откажусь.

— А кто сказал, что это будет бесплатно? Я клуб волонтерства не открывал и милосердием не занимаюсь. Вот что я предлагаю: так как вы раньше занимались обучением, в счёт проживания в моём жилище вы будете учить меня после того, как я буду возвращаться с работы. Продукты и другие принадлежности, в которых вы будете нуждаться, я вам буду приобретать.

— Нуу... — недолго обдумав всё за и против, — Хорошо, я согласен, я обещаю, что подойду к твоему обучению очень ответственно. А когда займёмся переездом? — он слегка улыбался, немного почёсывая свою лысеющую макушку.

— Так а чего ждать? Сейчас и начнём! — встал я, хлопая себя по коленям.

Вечером мы уже справились со всеми делами и укомплектовали все вещи Троуна по местам. Стеллаж, конечно, пришлось купить, но всего один. Уже хорошо.

Мы решили так сказать отпраздновать новоселье чаепитием, без алкоголя специально. Мы решили с Троуном, что начнём обучение с завтрашнего дня. А так как завтра я должен был провести день с Соней, то я пригласил её к нам на чаепитие, посчитав, что так будет проще объяснить ситуацию. И в общем, я надеялся, что при маге она не так сильно будет возмущаться. Ну что сказать, мои надежды были растоптаны.

— Я ждала этого выходного целый месяц, а ты так легко решил его променять на какое-то обучение! Я думала, что у нас серьёзные отношения, но, как я вижу, они для тебя ни стоят и медной монеты. Я всё поняла. — Резко вскочив из-за стола, она опрокинула стул и выскочила на улицу, при этом громко хлопнув дверью. У меня во всём доме задрожали стёкла. Ох, женщину в бешенстве лучше не трогать.

— Может, всё-таки завтра с ней побудешь? А то что-то мне страшно потом попадаться на глаза. Ещё прибьёт нена-

роком меня, разлучника.

— Та успокойтесь, это намного важнее, чем какие-то посиделки. Как-нибудь потом погуляем, а пока, расскажите, чем мы завтра займёмся. Может, стоит что-нибудь подготовить?

— Для начала тебе ничего не понадобится. Завтра будем начинать учиться смотреть вглубь своего тела, чувствовать свои каналы и колодец. С первого раза не получится, так что растянем эту тренировку, я думаю, ну на неделю точно, а дальше будем отталкиваться от того, как будет получаться.

— Хорошо, тогда завтра с утра и начнём.

— Чёрт побери, да что это происходит каждый день одно и то же, — ругался маг на стуки, которые всё так же продолжались каждый день, пока я не проснусь.

— Ааа, это невыносимо, я хочу поспать, но после этих звуков уже никак не получается. Иван, да что это может быть? Ты весь дом исследовал? Уверен, что ничего не нашёл?

— Уверен на все сто, я исследовал каждый угол в этом доме и за ним. Ничего мной так и не было обнаружено. Я сам постоянно задаюсь этим вопросом: «Что же это может быть?»

— Ладно, ты уже на работу? Смотри, сегодня будем пробовать новые возможности твоей магии, так что все силы на работу не трать, — крикнул мне маг, когда я уже выходил на улицу, при этом он продолжал искать причину утренних стуков.

Мы с Троуном живём под одной крышей уже полтора месяца. Я научился у него многому. Он оказался прекрасным учителем, с каждым днём он мне разжевывал каждую часть моего обучения, а я жадно поглощал каждое его слово. Мы потихоньку изучаем мою магию и её возможности, и знаете что? Оказалось, что им нет предела, мои возможности упирались только в мою фантазию. Какую бы магию я не помнил из книг, которые я прочёл в своём мире, и стоило мне немного потренироваться пару-тройку дней, у меня что-нибудь да получалось. Так оказалось, что я могу управлять всеми элементами, известными в этом мире, а также с помощью силы исцеления могу усиливать мышцы своего тела, дабы усилить его. Так я научился бегать и прыгать как никогда, а также напрягать зрение и видеть на дальние расстояния, словно птица в небе, ищущая себе добычу. Троун вообще говорит: «Ты какое-то божество, пришедшее в наш мир дабы исцелить его от всех прогнивших и недостойных». А я говорю, что это всё бред. Я думаю, это из-за того, что я раньше всем этим увлекался, любил читать про магию, про все те способности, которые как бы могли существовать в тех мирах, которые описывались в книгах, постоянно представлял каждое заклинание, что творили маги. И видимо, когда я попал в этот мир, он дал мне силу, исходя из моих знаний, а они не ограничивались одним элементом. По сути, они ничем не были ограничены. Но всё-таки кое-что не получалось. Проблема была в пространственной магии, я всё никак не мог предста-

вить правильно, хоть и видел вживую телепорт, когда падал в него. А как же хотелось разобраться в этом!

Я всё так же скрывал свои возможности, всем говорил, что обладаю только элементами огня и воздуха, но я думаю, Никитич начал замечать, что моя сила растёт в геометрической прогрессии. Детали начали получаться чуть ли не мгновенно, я их обрабатывал с идеальной температурой для ковки. Я, кстати, мог сделать деталь, которую мы делали в кузнице, сам, дома. Всё потому что, как оказалось, я могу управлять металлом, очень долго, и сил пока уходит немерено, но факт того, что могу, не может не радовать.

— Здорова, Никитич, — я как всегда на веселе заскочил к нам в кузницу. Мастер стоял с задумчивым лицом, смотря как огонь полыхал в печи. Лицо его было серьёзно, за всё время, которое я с ним работаю, впервые вижу его таким.

— Привет, Иван. Садись, разговор есть. — взглянул он на меня как-то вскользь и кивнул на стул рядом с ним. — Я не могу не замечать твои изменения, даже если стараться, всё равно видно, как ты вырос за эти два с половиной месяца. Какой бы силой ты ни обладал, ты должен быть осторожнее, поменьше показывай её, будь скромнее… — не успел он договорить, как я его перебил.

— Извините, Антон Никитич. Я не понимаю, к чему вы ведёте? — и ведь действительно не понимал, видно по старику, что он о чём-то переживает и не знает, как сказать. — Если что, говорите как есть, обещаю принять как есть.

— В общем, тут какие-то хмыри приходили. Представились работниками какого-то аристократического двора, спрашивали насчёт тебя, просили составить служебную характеристику, я им отказал. — он нервничал, опустил голову и разминал свою затёкшую руку (она у него частенько побаливала в последнее время). — Так же они сказали, что ты можешь укрывать преступника, не объяснили какого и откуда им может быть известно, просто всего наговорили и ушли. Ваня, я хочу тебе помочь, если ты ввязался в какую-то афёру, бросай всё, не надо тебе этого. Давай мы тебя спрячем временно, у меня места много, или на крайний случай оставайся в кузнице, сюда они после сегодняшнего разговора не сунутся. Ваня, прошу, скажи, что они всё напридумывали. — и он на меня смотрел такими грустными глазами, просящими, чтобы я всё ему рассказал.

— Антон Никитич, есть доля правды. Но я не могу рассказать всех подробностей, пока не могу. Только скажу, что всё будет хорошо. Не стоит переживать, и не с такими проблемами сталкивались.

— Ладно, Ваня, ты только будь осторожен, и если будет возможность рассказать мне, поделись, я помогу — чем смогу, но постараюсь помочь.

После этого разговора мы так же продолжили работу как и всегда, стараясь не поднимать данную тему. На сегодня у нас было всего два заказа, с которыми мы справились за четыре часа. Отдохнув немного от труда, я направился в таверну.

Почему не домой? Потому что я подумал, что за мной может быть слежка.

— Приветствую, мне как всегда. Только можно ещё подготовить дополнительно с собой пару порций второго блюда и два кувшина эля, — я делал заказ, а сам смотрел по сторонам, стараясь заметить хоть что-то необычное. И заметил. Два человека сидели в углу подле лестницы, и невзначай кидали свои взгляды в мою сторону. Ну что ж, голубчики. Давайте поиграем.

Немного поев, да приняв на грудь пару стаканчиков, я начал вставать из-за стола, делая вид, что уже опьянел и добраться домой мне будет ой как тяжело. Прихватив мешок с едой, заготовленный для меня, я направился к выходу, специально оступаясь и шатаясь при каждом своём шаге. Только стоило мне начать открывать дверь, как наблюдатели двинулись со своих мест и потихоньку направились за мной на выход. Ну вот, приманка брошена.

Конечно, приманкой тут считался я, по-другому нельзя было заставить действовать открыто. Я подумал, что перед пьяным человеком они будут больше расслаблены, но жизненный опыт говорил, что надо быть готовым к любым раскладам, даже к тому, что они не купятся на мою великолепную игру.

Вот, проходя мимо тёмного переулка, делаю вид, что очень захотелось мне справить нужду (отлить). Только я начал делать вид, что пытаюсь стянуть штанцы, дабы выпу-

стить своего «воина» наружу, так к моей шее приставляют нож.

— П-простите, — я сделал вид, что мне страшно, и как раз начал свою «опустошающую баки» процедуру. — Что вам нужно? У меня нет денег, вот только еда да выпивка, з-забирайте. Только не убивайте, пожалуйста. — Ух, какой я актёр, главное не заржать в неподходящий момент.

— Слышь, ты, негодяй! Нам надо знать, что произошло дома у вашего мага Троуна? И куда он пропал? И не надо врать, наш артефакт обнаружения смог поймать остатки твоей энергии на наших людях, так что не рассказывай нам тут сказки, что тебя там не было. — Это недоумение сильнее нажало на нож, и мне стало немного дискомфортно.

— Как же, братцы, был я там. Я как раз зашёл проведать своего знакомого. Зову вот его, зову... Ан нет никого, дай думаю дверь попробую дёрнуть, может, дрыхнет пень этакий. Ну вот захожу я, продолжаю звать его, но тут вижу двух молодцов бравых лежащих на полу. Я подбегаю к одному, пытаюсь пульс нащупать. Эх, не жив уже был он. — Сделал я грустное лицо, при этом пряча причандалы и поднимая штаны. — У второго нащупываю пульс и в ту же секунду пытаюсь помочь ему исцелением, да вот слабое оно, и вообще очень мало маны. Быстро её израсходовав, я понял, что так ничем и не смог ему помочь, и человек умер на моих руках. — При этом я пустил скупую слезу по щеке. — Вот из-за чего вы и увидели мою остаточную энергию и смогли меня об-

наружить. И я даже рад, нет, нет, не потому что они умерли (ну да, ну да), а потому что я могу вам выразить свои соболезнования и сказать, как мне жаль, что я такой слабак, что не смог помочь. — Я разревелся.

— Паш, что будем делать? Видимо, снова глухо? Там, зараза, следы убирал профессионал. Думали, хоть эта чепуха сможет помочь. — смотрел парень на своего напарника, так называемого Пашу.

— Да чёрт его теперь знает, возвращаться тоже нельзя. Слышь? Ты. Короче, если ты нам что-то не сказал? Или соврал, мы тебе твои причандалы отрежем и заставим сожрать. Гнида, ты меня понял? — Он нажал на нож сильнее. И тут моя нервная система дала сбой.

Мгновенно усилив своё тело, я резким толчком отправляю парня с ножом в небольшой полет на короткую дистанцию, короткую, потому что он сильно бьётся спиной о противоположную стену. Так же быстро подбегаю ко второму, который Павел, и ложу ему руку на грудь в упор, отправляя в него самую крепкую и острую сосульку, которую мог представить. Как итог — один готов. Первый, которого имени я не знаю, походу в отрубе.

Подошёл к нему, снял ботинок и потихоньку начал прожаривать левую ступню. Так вот медленно, чтоб сперва даже было не понятно.

— Аааааа, бооольно. Аааааа — начал орать он на всю округу. — Остановись, прошу тебя — по его лицу текли слёзы,

и он обмочился.

— Фу, тьфу. Ты чего, настолько слаб? — не ожидал такого от мордоворота, как оказалось, его болевой порог был слишком низок. — Отвечай, зачем ищете мага? Как вы его находите?

— У-у-у нашего хозяина есть слепок его души, и мы можем примерно знать, в каком городе он находится. Я пришёл на службу в род недавно, и не могу сказать, зачем его ищет наш глава, п-прошу, п-пощади.

Я так же положил ему руку на сердце и умертвил его тем же способом, скинул тела в одну кучу и подпалил их самым сильным своим пламенем, которое мог представить — синее пламя. После немного убрав следы крови и потасовки, отправился как ни в чем не бывало домой.

Глава 6

Стучало за печью.

Не в дверь, не в окно, не по крыше — именно там, в простенке, куда я за три месяца засунул руку четыре раза и четыре раза вытащил только паутину, окалину и одного дохлого таракана, который, судя по всему, поселился в этом доме раньше меня и уходить не собирался.

Тук. Тук-тук. Пауза. Тук.

Вежливо так. Будто кто-то очень воспитанный просил открыть.

Я сидел на полу в одних портках, с ножом Никитича в руке, и смотрел на печь. Печь смотрела на меня. Отношения у нас не складывались.

— Ну и? — спросил я шёпотом. — Чего тебе?

Стук оборвался. Он всегда обрывался, стоило мне открыть глаза, и в этом был весь фокус: он не боялся ножа, он боялся, что я на него посмотрю.

Я выдохнул, положил нож и уставился в потолок. Спать расхотелось окончательно. Впрочем, спать мне не хотелось последние три месяца — ровно с той ночи, когда я вытер лезвие о штанину и пошёл домой как ни в чём не бывало.

Но об этом лучше не думать. Лучше думать о печи.

— Ваня, — раздалось из-за стены. — Ты опять с ножом?

Троун. Голос у него был такой, будто он сорок лет пре-

подавал в семинарии и вот наконец нашёл повод поставить двойку.

— Не опять, а снова, — сказал я. — В смысле, да.

Скрип, ворчание, и в дверном проёме появился мой наставник: ночная рубаха до колен, посох в руке. Посохом он, по моим подозрениям, держал оборону от сквозняков.

— Оно стучало, — сказал я.

— Я слышал.

— И?

— И ничего. — Троун поставил посох в угол и пошёл к печи, разглядывая её так придирчиво, как врач смотрит больного, который жалуется не на то. — Я сорок лет в ремесле, малец. Я знаю, как звучит домовой. Как звучит гнилая балка. Как звучит нашкодивший ученик, спрятавший под печкой чужой кошель. Я знаю, как звучит почти всякая дрянь, которая хочет, чтобы её услышали.

Он постучал по печи костяшкой пальца. Печь не ответила.

— А вот это я не знаю.

— То есть ты, великий маг, сдаёшься перед стенкой?

— Я не сдаюсь. Я обдумываю. Это разные вещи, — обиделся он. — И потом, оно ничего дурного не делает. Стучит и стучит. Может, у него часы свои. Может, память.

— Чья?

— Не знаю, Ваня. Я много чего не знаю. Мне сорок лет в ремесле, а не сорок жизней. — Он зевнул так, что посох отозвался. — Иди спать. Утром тебе к кузнецу.

— А если оно заговорит?

— Тогда разбуди. За разговор мне платят лучше, чем за молчание.

Ушёл. Я ещё посидел, слушая, как за печью дышит тишина.

* * *

Если по-честному, то вот так.

Кузница. Никитич научил меня двум вещам: держать молот не как топор, а как ложку, — и не спорить с заказчиком, который принёс чинить то, что сломано навсегда.

— Молот держат как ложку, — говорил он, стоя у меня над душой. — Потому что если держать как топор, каша будет по всей кузне.

— А при чём тут каша, Никитич?

— А при том, что рука, которая держит правильно, не устаёт. А которая устаёт — та бьёт мимо. А которая бьёт мимо — та бьёт по пальцам. А по чьим пальцам? По моим!

Логика была железная, как и всё остальное в этой кузне.

Митрофан, старший, заходил два раза в день: утром — проверить, не сгорели ли мы, вечером — проверить, не спились ли мы. Спились мы редко и всегда по уважительной причине.

— Иван, — спросил он как-то, глядя, как я разогреваю ладонями полосу железа до вишнёвого цвета. — Ты можешь плавить металл руками. Так почему ты всё равно таскаешь уголь?

— Чтобы вы не думали, что я зазнался, — сказал я.

— Правильно, — сказал Митрофан. — Таскай.

За это платили два золотых и десять серебряных в неделю. При том, что нормальному подмастерью платили пятьдесят серебряных, я жил как какой-нибудь мелкий аристократ: обед в таверне стоил двадцать пять медяков, и я брал два. Купил сапоги, которые не промокают, за три серебряных — лучшая покупка в моей жизни, включая квартиру. Купил новый кафтан. Купил Соне шаль, а Никитичу — флягу, потому что фляга у него была старая и от неё пахло так, что её боялись лошади.

И стал замечать за собой неприятную вещь: мне нравилось. Не магия, не приключения — а вот это. Стоять у наковальни, слышать, как металл дышит, знать, что к вечеру будет заказ, а к утру — деньги, и что всё это как-то по-настоящему.

Может, поэтому, когда что-то шло не так, я злился сильнее, чем следовало бы.

* * *

На третий месяц Митрофан справлял именины — так, будто прощался с жизнью.

Началось всё прилично. Во дворе сбили три стола, натащили лавок, Соня с соседками нажарила гусей, и к закату во дворе пахло так, что с окраины пришли собаки.

— А что пить будем? — спросил я, потому что я в этом мире уже разбирался. Ну, мне так казалось.

— Брагу, — сказал Никитич. — Из красной травы.

Красная трава — та самая, с синими прожилками, которую я в первый день боялся есть, — оказалась не ядовитой. Она оказалась пьяной. Из неё гнали брагу, которая бьёт в голову не сразу, а с задержкой, как хороший друг: сначала обнимет, потом уронит.

Первую кружку я выпил как компот. Вторую — как лекарство, потому что компот был не очень. Третью — как компот, потому что первые две уже сработали.

Дальше я помню по кускам.

Помню, как Митрофан произнёс тост, в котором было столько слов «долг» и «честь», что я засомневался, кузница это или воинский устав, а потом он расплакался и сказал: «Люблю вас, сволочи».

Помню, как Никитич пел. Пел он про виверну и вдову — длинную песню, где виверна, вдова и кузнец оказывались в одном сарае, и чем это закончилось, я не понял даже трезвый. Пел он громко, чисто и так пронзительно, что собаки ушли за околицу.

Помню, как двое кузнецов, Гаврила и Аким, начали спорить из-за подковы.

— Это не подкова, — сказал Гаврила. — Это ложка.

— Это подкова, — сказал Аким.

— Это ложка! Я на ней ел!

— На подкове?!

Они схватились. Стол поехал. Гусь перешёл в свободное

плавание. Я встал, чтобы их разнять, и получил локтем в лицо — не в драку, а по факту близости.

А потом я лёг на землю и смотрел, как над Торпой висят два солнца — одно уже село, второе ещё висело, — и думал: вот и всё, вот оно, счастье, вот ты какое, на самом дне одиннадцатой кружки.

Утром я проснулся на мешках с углём в кузне. Уголь был единственным, что за ночь не поменяло позицию.

Во рту было так, будто я всю ночь дышал в горн. Во всём теле — будто меня в этом горне ещё и переплавили.

— Живой? — спросил Никитич сверху.

— Не знаю, — честно ответил я. — Сейчас проверю.

— Не проверяй. У нас заказ на девять подков и один серп, у которого температура плавления выше, чем у моих чувств к заказчику.

— Никитич.

— Чего?

— Никогда больше.

— Расскажешь это браге, — сказал он. — А мне расскажи, как ты вчера плакал.

— Я не плакал.

— Ты плакал и говорил, что у тебя в родном мире осталась мама, которая печёт самые лучшие блины, и что ты не сказал ей, куда поехал.

Я молчал.

— Вот это, — Никитич постучал меня по плечу, — это ты

зря. Остальное — можно. А это — зря.

Он ушёл, а я лежал и смотрел в потолок кузницы и думал, что за три месяца я стал богаче, здоровее и сильнее, чем был за всю предыдущую жизнь, и что мне ни разу за три месяца не приходило в голову просто рассказать маме, куда я поехал.

Потому что я не мог.

* * *

О двух солнцах надо сказать отдельно, потому что я в первый месяц думал, что это красиво, а потом понял, что это просто неудобно.

Одно светило садилось быстро, по-деловому. Второе висело и тянуло, как гость, который уже попрощался, но не уходит. В Торпе этот промежуток называли двоесветом — час, когда свет падает с двух сторон и тени получаются двое.

Старухи говорили, что в двоесвет нельзя зачинать детей, нельзя хоронить и нельзя считать деньги. Мужики всё равно зачинали — вечер длинный, делать нечего. Хоронили тоже. Считали деньги только дураки и приезжие.

Бельё в двоесвет не вывешивали: сохло криво.

Как-то вечером мы с Троуном сидели на холме за околицей, ели копчёное мясо и смотрели, как два солнца спорят, кому уходить первым. Внизу дымила Торпа, пахло травою и дымом, где-то в деревне блеяла коза, а в лесу за рекой трещало.

— Троун.

— Мм.

— Кто открыл портал?

Он перестал жевать.

— А почему ты спрашиваешь?

— Потому что три месяца назад ты сказал старейшине: мол, вариантов много, гадать не будем. А я, пока ты гадать не хотел, поспал, поел, поработал и вот теперь решил тоже подумать. Портал не открывается сам. Его же не ветром сдуло.

Троун долго молчал, смотрел на солнца.

— Портал, — сказал он наконец, — открывают. Это верно. И открывают его не у вас.

— В смысле?

— В смысле — с этой стороны, Ваня. Отсюда. К вашему миру. Тебя не выбросило, как щенка из лодки. Тебя взяли и позвали.

Я отложил мясо.

— То есть меня заказали?

— Тебя не заказали, — поморщился он. — Тебя пригласили. Разница простая: за заказ платят, а за приглашение нет. И это значит, что где-то есть тот, кто потратил на приглашение очень много силы. — Он посмотрел на меня. — И тот, кто ждал ответа три месяца.

— И где он?

— Не знаю. — Троун вздохнул. — Я сорок лет в ремесле и почти всё это время старался не знать лишнего. Знаешь, почему я ни разу не стал ни лордом, ни придворным? Пото-

му что те, кто знает лишнее, имеют свойство не стареть естественно.

Я посмотрел на него.

— А портал этот... он мог открыться в поезде? В вагоне? Прямо в купе, среди ночи, в горах?

— Мог, — сказал он. — Если тот, кто его открывал, точно знал, где ты в этот момент будешь.

Стало холодно. За три месяца, среди кузницы, подков и браги, я как-то перестал думать о главном: кто бы ни открыл эту дверь, мне её открыли в спину.

— Троун.

— Мм.

— Я хочу знать, кому это было надо.

— Я так и понял, — сказал он. — Поэтому и говорю. Постарайся не умереть до ответа. Это будет некрасиво.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.